Американская трагедия. Зачёт.
(Быль)
Татьяна Горохова

На третьем курсе факультета журналистики в нашей телегруппе был предусмотрен зачёт по искусству кино.
Всего лишь зачёт, без оценки, не экзамен. Но без него не допускали к основным экзаменам по таким предметам как зарубежная литература, русская литература, политэкономия, теория и практика партийной и советской печати, русскому языку и многим другим. Я как прилежная студентка- почти отличница читала книги иностранных писателей и поэтов, штудировала билеты по русскому языку и обратила внимание на то,как сиротливо лежит сбоку задание от нашего преподавателя по искусству кино Юровского - написать сценарий или рассказ на тему Авария в 12 часов пополуночи. Боже, боже, боже, что же делать, взгляд мой заметался по книгам, учебникам, романам, кипам тетрадей, конспектов. И остановился на внушительно толстом темно синем романе Теодора Драйзера Американская трагедия. Ее я ещё не читала. Я открыла книгу, почему то сразу на 19 главе и углубилась в чтение.
Бинго! В этой главе описывалось ,как группа главных героев взяла машину напрокат и поехала в лес на пикник, а потом они ещё долго катались, и ..о чудо,..там произошла авария, настоящая авария, то есть машина этого самого Кена или Майкла врезалась в дерево,давая дорогу маленькой девочке и вот..автомобиль раздолбан, правда обошлось без жертв.
Я недолго думая ,взяла чистый лист бумаги формата А4 и сразу после заголовка ,написанного крупными буквами Авария, стала механически переписывать эту главу, соблюдая все знаки препинания и , аккуратно заменяя американские имена Майкла, Джессики и Кена на Лену, Наташу, Мишу, Петю и Васю. Дело пошло.
Глава была небольшая и мне удалось до полпервого ночи переписать ее всю.
Я поставила свою фамилию под этим опусом и спокойно легла спать.
Наутро я оделась,положила в рюкзак листочек с Аварией в прозрачном файлике , пару учебников ,ручек, тетрадей и поехала в университет. Немного опоздала.Зачет по искусству кино был в самом разгаре.
Заняла очередь, попросив пропустить меня пораньше. Наша группа была не особо подготовлена к этому зачёту, все что-то читали, быстро на коленях писали, я вошла в аудиторию пятой.
Юровский сидел в кресле и по обыкновению курил,пуская струи дыма в лицо сдающим студентам.
Я села. Протянула мой лист в файлике. Читал он долго ,внимательно, вникая в каждое слово. Я дрожала как осиновый лист , но держалась храбро и даже непринужденно. Пошла вторая сигарета, за ней третья. У меня закружилась голова. И вот наконец ,он оторвал свои глаза от моего листка, посмотрел на меня и тихо спросил - Это Вы сами писали? Я смущённо опустила рестницы. Да - твердо ответила я.
Зачёт. Можете идти.

Юровского видимо давно так никто не радовал. Он вообще, поговаривали,пришел в середине семестра из ВГИКа, где что-то не срослось, а может снова кому то из студентов его фамилия напомнила того самого цареубийцу всей царской семьи.
Но это был не правнук, а другой Юровский, ему и его жене Юрий Визбор даже песню посвятил. И конечно, трагическая фамилия ему явно мешала и преподавать надоело до чёртиков.
Я вышла из аудитории, рот до ушей и просто упала в руки моих подруг, в их нескончаемые ну как, зверствовал, что сказал, какие вопросы задавал,и я ,разомлев от счастья что-то тихо шептала Олесе, но странное чувство не давало покоя. Ну надо же, не читал, не просек, он не читал Драйзера ,а ещё преподаватель кино называется, мысль настойчиво билась, но я успокаивалась, утихомиривалась, смирялась со своей славой, разделенной с Теодором и чувством разочарования.

2025, Москва

Купавна ,август 2024

Ангел с маленькой буквы
повесть

Татьяна Горохова

Явление “ Христа” народу

Она так давно не читала свои стихи на публику ,что сидела как натянутая струна в маленьком кресле и повторяла про себя фантазёрка ребенок романов авантюрного счастья игрок я губка впитываю души и будет встречать капитана Ассоль стихи послушно всплывали в памяти но страх не проходил больше ни за что и никогда только “Бригантине” мягко и настойчиво стало давить ей в бок она изогнулась не открывая глаз от сцены снова надавило она решилась обернуться кто это так нагло присел на ручку ее кресла увидела фотокамеру в темной шевелюре волос и бороде он отодвинул ее на минуту от глаз блеснули светло серым черт красавчик только этого мне не хватало фотограф мило улыбнулся и снова сел на ручку кресла она изогнулись.

- Вера Линькова , все пошла стремительно стараясь смотреть на вешалку с одеждой чтобы не спугнули она оттарабанила по пионерски свои семь и села на место.

После нее выступал старенький поэт с большими голубыми глазами стихи о динозаврах и птеродактилях так трогательно и прекрасно и все эти бабушки и дедушки поэты и поэтессы ,пришедшие в Подвал номер 1 на Таганке с старую и душную пристройку к церкви чтобы почитать творения свои оказывается в 359 раз а она в первый после школы в своей темнокрасной молодежной толстовке черной бархатной юбке светлые волосы заколола бегала смотреться в туалетное зеркало выглядела как пионервожатая у отряда пенсионеров.

Красивого фотографа не было. Она вышла в коридор, надела синее демисезонное пальто и черный берет,взяла зонт. Вышла из подъезда, закурила сигарету пора домой девять часов вышел старенький поэт из союза литераторов и предложил пойти вместе в другое здание там будут все вино пить и закусывать. Не решалась но Старенький подхватил ее под руку и повел в подвал. Все стали быстро раздеваться, ставить на стол вино, тарелки, бутерброды,фрукты.

И тут она увидела его. “ Христос с фотоаппаратом” стоял в центре комнаты и держал в руках свой темносиний плащ-пальто показала куда положить

“ Не Лейка М6 случайно? - неет, знаете ,сколько он стоит ? - Пять миллионов? - ну нет…сели вместе, она принесла ему чай и печенье,себе поставила рюмку разливали коньяк.

Он разложил на столе ноутбук и стал показывать ей свои фотографии.

Яркие и четкие крупные планы,отличные ракурсы били в сердце вызывая ощущение дежавю все это уже было 20 лет назад - эти фотографии и “этот” фотограф. На столе лежали белые бумажки она достала красную ручку и написала телефоны и все свои статусы-поэтесса,писательница,журналистка он взял ее ручку белую бумажку и написал свой фотограф, художник Константин Денежнев вотсап,телеграмм,телефон - далее везде”

К метро они бежали под огромным ее парижским зонтом. У турникетов вышла заминка, он долго копался с кофере ища проездной она не выдержала дала свой карточка не сработала нужно было выждать десять минут он стал ругаться требовать какие-то телефоны наконец его пропустили Смущаясь она уговаривала его не связываться и тогда он строго сказал:”Нет их надо ставить на место,надо бороться” это ее удивило.

И когда подошли к переходу и он стал рассказывать долгую историю и все не мог закончить она так устала опустошенность а стояла взял руку задержал на минуту и поцеловал кисть это тоже ее удивило.

Галопом по галереям

“Вчера возвращаясь домой встретил твоего предвестника “, она прочитала смс-ку и увидела фотографию девушки в костюме цветного Ангела в голубо зеленых ромбах на легенсах, синей юбочке ,с рыжими волосами и голубыми крыльями он правильно понял ее эклектику то плачет то смеётся истерично то словно ангел говорит чуть слышно В ее юности такого не было, все отыгрывали свои роли без специальных костюмов.

Вера вышла замуж за человека с распространенным в России заболеванием алкоголизмом совершенно не представляя себе как будет трудно было плевать на

всех друзей его и своих вместе взятых она любила своего Митьку вернулась из Швейцарии прожив там шесть лет родить двух детей время поджимало а одиночество накатывало несмотря на многочисленных друзей и путешествия по всей Европе. Вернулась и обвенчались.
Только венец слишком тяжёлым показался , когда обряд батюшка совершал. Похоже было на косплей, если не верить в чудеса.
А теперь она просто жила, позволяя событиям течь своим чередом. Дни проходили за днями,с ежедневными драмами,детей и своими внутренними ,с неудовлетворённостью общей, касающейся только ее оденешеньку, так и не получившую полной взаимности на деле, разочарованную и разлюбившую, с новой морщинкой и новым седым волоском. Когда она делала сельфи, и потом подолгу рассматривала себя, сравнивая зеркальное и фотографическое изображение, безжалостно отмечая признаки старения на своем теле, осознавала, что молодость, то есть то тело, молодое и сексуально юное вернуть в принципе можно,но трудно, вопрос денег. А вот душевные порывы, состояние влюбленности вероятно нет. Оказалось наоборот.

- Значит какие то эндорфины вырабатываются у тебя в мозгу!

– У тебя что, эти флюиды как то рождаются внутри ,да ? . - спрашивала Людка, подруга-однокурсница,мать двоих симпатичных мальчиков- близняшек в ресторане “ Высоцкий”.
Да, у нее они рождались, эти флюиды и сладко ныли в душе и очки она надела бледно фиолетовые на свои безжалостные с минус 5,5 диоптриями.
Телефоны нового знакомого фотографа молчали. Вера попыталась ещё раз, набрала все три. Тишина. Написала в вотсап, что нет ответа у Вас. И вдруг, на следующий день он написал “Перезвоните мне,пожалуйста.”Она позвонила. Голос радостный такой, слегка возбуждённый, приглашал ее на концерт , или в церковь в монастыре, или на кладбище..выбор был невелик. Она поехала. Сначала на концерт, отсидела семь с половиной часов,слушая советские песни и дико скучая ,и если бы не он,за которым она пристально наблюдала, ушла бы. И ушла,уехала ,как только часы пробили девять, Золушка блин. Ещё подумала, а что вот, если бы осталась ,как раньше ,в юности? Но она уже давно спала строго в своей постеле.Такая вот жизнь. Работал он истово, стоял как прикованный со своей этой дорогущей фотокамерой и снимал, снимал ,искал лучшие ракурсы,чему-то улыбался, разговаривал с ней ласково,кормил пирожными ,она сначала отказалась,сказав что не любит сладкого, но тортик оказался на редкость вкусным , упрекал ее в том,что она вот увлекается психологией, а прилетает ему, пытался выучить несколько немецких фраз, внимательно слушая и смотря ей в рот, флиртуешь, вообщем было весело. Вера решила поехать и на вторую съёмку и на третью и на пятую и на десятую. Всего было 17 выездов за полтора месяца. Так плотно даже ВГТРК не снимает. Вера радовалась как ребенок,она вернулась в свою стихию ,в свою любимую профессию, реально переживала молодость,те светлые денёчки ,когда они с Митькой летали на самолётах в командировки по всей России, что-то тоже все снимали,писали,радовались жизни. Особенно интересно было наблюдать за ним, когда он снимал картины художников на выставках. Откинув назад свои прекрасные темные волосы, он тщательно готовился ,долго ставил аппаратуру, подбирал ракурс, уводил людей, долго прицеливался и медленно переходил от одной картины к другой, так снимать без бликов мог только мастер. Да он знал,что делал, видел картины, потому что сам был художником . Когда то давно он писал картины, продавал их,многие ушли за границу.Тоска его

выражалась в этих съёмках, он безумно скучал по живописи, по той ,своей основной сущности ,которой он был лишен давно.
И Вера почувствовала его боль.

В храмах Божьих

“ Ты была в нашем храме, а сейчас куда едешь?” - он писал ей вдогонку ,а она неслась по метро, по улицам Москвы, переходя из одного храма в другой, перебегая дороги, под снегом ,а на снегу увядшие розы,фантазируя свою жизнь наяву, мечтая о встрече, но так и не сумев пока договориться с этим странным 54-летним юношей, наивным и подозрительным одновременно, целовавшем ей руку при прощаниях, рассказавшим ей в трёх- четырех трагических эпизодах всю свою жизнь, как будто бы она была его сестрой ,вероятно старшей и более опытной, и умевшей сочувствовать, иначе для чего он ей это все рассказывал - о своем ребенке,которого жена зарезала, и сыне, который по духу не сын,а враг, о своей влюбленности в молодую девушку, плеснувшую ему кислотой в глаза, а том, что упал с лесов ,когда строил храм, о своих невидящих глазах.
Однажды оказались вместе в его любимом , Серафима Саровского , а на кладбище при монастыре был похоронен его отец. Донское. Много всякого о нем. Страшные реальные истории о сжигании арестованных политзаключенных в бывшем крематории, новое кладбище и старые могилы, бог им судья, что было то прошло ,быльём поросло,но память, память, она просила его ,хотела увидеть могилу отца, прошли по снегу, сделав дорожку глубокую, постояли .Там была похоронена ещё и бабушка Бороды.
“ А я как раз и набираю команду Ангелов, настоящих, без страха и упрека”. Вот он какой оказывается, капитан, возьмёшь меня к себе?
И вот , он бежит в развевающемся синем легком плаще без подкладки,в изящных мужских туфлях по снегу ,и фотографирует номера вагонов метро, уличных музыкантов, и объясняет, что делает это просто для того, чтобы не скучно было, для радости.
Но что такое радость при отсутствии любви, невозможно же просто радоваться,если тебя трясет от страсти в храме, движутся мурашки от кончиков ног до головы и внутри тела замирает душа ,и ты не можешь совладать с этим,стоишь как дура и молишься, а он рядом стоит. Слава Богу, служба закончилась, он взял Верин рюкзак, запихал в него плотно все церковные книжки и брошюрки, которые обычно лежат для прихожан, и они пошли, только пожалуйста, прошу тебя не убирайся, к нему домой.

Дома в кровати под одеялом

“А жена моя была лисицей, все ворон ловила,высунет бывало руку за окно,хвать и ворона в руках. “
Лисички тоже разные бывают. Есть милые,пушистые,игривые зверьки, ласковые и домашние,а есть дикие,плотоядные, хитрющие и злые, растерзают жертву. Инстинкт самосохранения и выживания выталкивал ее из этого брака, из этой тягучей болотистой супружеской жизни, о Господи ,и когда она стала такой, вероятно так ,капля за каплей, день за днём ,со всеми прошлыми запоями ,все стрелы попадали в сердце и там и остались, пережито,пройдено, а вот изменило ведь , вот и слово

найдено измена. Ласковая девочка печали в колени мокрые уткнулась,плачет старое стихотворение ожило, стало плотью, явилось в реальность.
А квартира его сущая помойка, мусор разный собран в ней, пустые баночки и пластиковые бутылки из под воды,молока и кефира, наклейки и магнитики на холодильнике, в пластмассовых корзинах из пятерочки сложены чьи то картины, не его, а где твои, а жена своровала после развода, не хочет отдавать,как и посуду фарфоровую и документы, да тесно тут у тебя ,пианино не поставишь, а я так люблю поиграть иногда, а ванную комнату спроектировала одна девушка, тоже влюбленная так и просилось, половина спиленного дерева в изголовье рахметов и базаров отдыхают, белая шкура медвежья искусственная наброшена на него, посидела ,посидела и не долго думая, сняла тапочки , с собой их принесла и забралась с ногами на доски ,покрытые простыней, в постельку юрк ,хулиганка такая, накрылась одеялом с головой ,закрыла глаза и стала просто лежать и слушать.

- На все есть свое время и место, - ах вот как заговорил, это что-то новенькое, и долго ли ждать этого счастливого времени, и где место именно то,где мне мою головушку приклонить,может вот оно под боком, я на нем лежу на этом самом месте,нет? А как же тогда мои черные тапочки с сердечками кто их будет носить?

А ещё он говорил ей такие слова - “ну ты же Ангел, ты можешь взять и улететь.”
Да,легко сказать, взлети попробуй с двумя детьми- подростками да ещё и за границу да ещё и во время войны когда вокруг одни головешки а муж ее давно отпустил,он совсем не против,чтобы они втроём уехали, сказал ей однажды,что ко всему готов, а как вот оно будет в реальности,кто его знает. А продать квартиру за 5 миллионов как Костя сказал финансовый крах ну за 10 как минимум.
Она лежала ,укрывшись с головой тоненьким одеяльцем и мыслей совсем не было тишина и умиротворённость на одной его картине висит в американской галерее женщина лежит на диване или плывет по небушку,по облакам можно будет дойти до тебя листья такие разноцветные на земле различает точь в точь на ее любимой кофточке зелёные и жёлтые бабочки переплетаются с травой вся она в стебельках крылышках пыльце винтажная такая вещица солнышко мое.
Золотой дождь падает на воду и не растворяется,не принимает его вода, а оставляет на поверхности, и он бликует,оставляет блестящие звёзды, блики,они манят , плывут дальше и дальше, Вера вплывает в золотые блики без шабли и без курева, просто вплывает и замирает растворяется рыбка в золоте но надо к берегу, и она оборачивается…

Пушкин которого она вызвала

Взяла и написала короткую эпиграмму в начале их узнавания, привыкания, расспросов ,звонков и притирания о том, что он увы не тот ,за кого себя выдает, или пытается быть,стать,казаться ,и что время увы уже не догнать, и чтобы он не бросал ее, оставил себе в утешение,а может быть и в нирвану. Написала сравнив его с великим поэтом. Тот мог легко пойти на свои 17 или 23 дуэли и выйти сухим из воды, ан нет,последняя была роковой ,к смерти, но не суть, я ж написала ,что он не Пушкин.Прочитал,понял, принял. А в реальной жизни вдруг взял и появился реальный живой Пушкин точнее потомок того великого прапраправнук на нашем с ним горизонте в Москву приехал из Нью-йорка к маме старенькой и оставался буквально день один ,а

она взяла и пригласила его на интервью к ним в подвал , в тот самый ,где в первую встречу он включал ей Лемешева и поил горячим чаем с булочками.
Саму запись она плохо помнила, также как и на поэтическом вечере жутко переволновалась,готовилась всю ночь, написала 37 вопросов,убрала до семи, ждала ,долго ждала контрольного решающего звонка,бегала встречать,готовила сумку с продуктами, подарочки какие-то всем участникам съёмки, и вуаля, Пушкин у них в подвале на Серпуховской.
Оператор от К. так и записан в ее телефоне подключил к ней провода, протянул под кофтой микрофон, направил камеру прямо на них с Пушкиным крепко держал в руках, а Костя отошёл на расстояние ,чтобы не мешать и не смущать. Вера положила прямо перед собой свой телефон и включила диктофон. Для себя. Потом,когда пили чай с ежевичным ликёром,Пушкин принес, и она бегала туда сюда с чайником , про телефон и позабыла , а когда пришла домой оказалось,что диктофон проработал двенадцать часов и все писал и писал их разговоры. Тайная мечта подслушать биение сердца своего и чужого осуществилась , правда там не было ничего криминального, так доля мистики ее подруга Хелена она же подруга молодого Пушкина прижала
его тогда к стенке:
“А что это Верочка так страстно и волнительно расспрашивала о прошлом, о дуэлях ,не понимала зачем они вообще нужны ,горячилась “,и он строгим голосом ей ответил: “Это она о будущем. “
Вот тогда то ей и кольнуло в сердце - колдун, и чтобы ещё раз перепроверить,решилась все ему рассказать, и будь что будет. Письмо она написала от руки, сначала на черновик,потом переписала на чистовик красивым почерком, перечитала страсть господня после такой исповеди не пожалеть жестоко легче стало на душе такая капризная , то вверх то вниз как на качелях он же ей вывалил всю свою прямо на улице и в метро и потом по телефону голос такой был заколдовывающий у нее перехватывало голос тоже менялся становился глуше и таинственнее не такой детский как в обычной жизни.
Золотой дождь падает в воду и она плывет к церкви Вознесения на другом берегу любимая старика- поэта ,потом резко поворачивает не доплыть, страшно блики бликуют манят уводят хорошо и спокойно и солнце и вода и парус белый, бригантина проплыла и на ней трое - в красном, в голубом и черном,
знаешь что больше всего нравится и действительно радует во сне совсем не боишься ни добрых колдуний, заката, ни виеев, ни панночек, никого, вот и подтвердились твои слова “я же вообще то трус,и только временами и местами становлюсь смелым, когда боюсь показаться трусом.”
“Три черта было , ты четвертый ,последний чудный черт в цвету “,- так и крутится Мандельштам вокруг ее души.

День рождение в мастерской

“А мне как раз нужны твои святые молитвы, Ангел,” - так писал он ей, так видимо чувствовал,ждал чего-то необычного, и это произошло.
Раньше ее друзья отмечали ей день рождения. Хотелось повторить вернуться в прошлое согласился но пришел не один девушку в кепочке из Алтая дала подарок толстенную книгу о земле и тонкие колготки еле натянула вчетвером отмечали снова был оператор от К. не удалось сосватать а восемь раз удавалось сам хвалился ещё яростно спорили и она извинилась проиграв е 2 е2 разницу не увидела между свахой и

сводней филолог из нее никакой так журналисточка очки то сними и так все видно весь сеанс одновременной игры зря крутили на нее тарелочку в Швейцарии. В молчании поели тортики рассмотрели подарки весь вечер на арене была девушка а Вера сидела тихо в кресле в своих кожаных летних босоножках зимой и не пыталась просто смотрела такие большие глазки мы зеркала друг для друга музыку алтайскую заводили ее старомодные барды не зашли никому а сладко все равно было и без тортиков как будто действительно новый год наступал.
Но он загрустил запечалился стал подозрительным и недоверчивым а “почему у тебя Ангел с маленькой буквы “- спрашивал уже накрывала его своим крылом ворона темная старая и страшная и казалось ему что термосы стоят не на том месте на котором он их оставил а стаканы убежали улетела простыня и подушка как лягушка ускакала так и не превратившись в принцессу где же стрела пущенная совсем недавно,неужто в сердечко попала в самое яблочко наливное подуть надо на блюдечко помолиться исповедаться причаститься никому не избежать боли никому не уйти от расплаты если тайное станет явным.
“А кол в Дуню вбивать “,- сказал он выходя в метель, надевая свою новую черную шапку с сердечками, подводя итог дню ее рождения.

Хождения под дверь

Он ушел от них по английски сразу под Новый год напрасно ждали его фарфоровые попы с оливье красное и белое нарезочки разные оливки там маслины и фильм с Гослингом бегущий по лезвию 2048 засыпали в разных креслах с оператором от К. белый медицинский халат она сняла чтобы не пугать народ и он одиноко висел на спинке кресла.
Восемь месяцев подряд по определенным числам каждого
она собирала мешочек с продуктами и писала записку и шла долго через Петровский парк по белому снегу по зелёной траве по прозрачным лужам постучаться и повесить пакет на ручку двери он не выходил на связь не подходил ни к вотсапу ни к телеграмму ни к телефону не выходил вообще из своей квартиры на свет божий но тайно читал все что она присылала фотографии и письма серые галочки мягко отражали его способность не так явно как синие слушался ее и делал все о чем просила она в своих записках лежал на досках под простыней укрывшись с головой в изголовье все то же дерево сруб в голове крутились одни цифры сколько перевести за кредит 138 рублей 34 копейки, мечтал продать ещё хотя бы пару картин тысяч за пять долларов, желательно за границу, боялся своего термоса стоящего теперь почему то около плиты а вчера он оставлял его в ванной комнате он точно помнил смотрел на черные тапочки с сердечками и на свою розовую расчёску для волос так и шли день за днём потолок не становился выше и квартира ему раем не казалась.
Разговоры с сыном-врагом я знаю когда-нибудь это случится и старенькой мамой с детским голосом, жалующейся на его неустроенность, не проясняли ситуацию только затуманивали уводили от сути.
Ее же пасынок великовозрастный недоросль мужа от первого гражданского брака вообще молился другому, на фиг вообще такие родственники крестная ее детей иногда бывала резка плакат с рогатым чудищем и икона черная и черные оплывшие свечи на чердаке ясно говорили беги беги отсюда и вспоминала стихотворение своего учителя “ а Ангел кто - не человек, не птица и лишь одно умеет - видеть в даль”.
Когда открыли границы,Вера быстро

продала две квартиры и купила тоже две двушку и трешку в Венгрии в большом доме с видом на озеро.Он улетел на самолёте с оператором от К., а она с детьми приехала в Будапешт на поезде потому что боль в ухе так и осталась с ней и она совсем не переносила воздушный транспорт, там и встретились,пересели на машину свою отечественную оператор от К. продал и купил в Венгрии старенький Мерседес на ходу и они втроём так и ездили на нем на работу.
Дочь переросла свои подростковые страхи и стала зарабатывать деньги фотографиями и рисунками продавая анимационные сюжеты известным эхмировым студиям.
Сын стал лепить месить гипс и старательно обливая готовые формы фарфором пытался делать искусство.
Они работали втроём на Баварской киностудии, снимая документальные фильмы о иммигрантах и получая зарплату ежемесячно он и она по три тысячи евро, оператор от К. четыре с половиной жить было можно хватало даже на отдых и лечение глаза его требовали врачей ну и на путешествия вместе с детьми и втроём без детей снимали для души и для вечности.
А Митька сидел с удочкой на Медвежьих озёрах по воскресеньям, вернулся к живописи как и мечтал, рисовал углем свои вечные старые домики и сараи,и снилось ему по-прежнему озеро все в солнечных бликах как и во время их совместной жизни с Верой, скучал конечно, но был рад и горд за них, ревновал но понимал главное она все правильно сделала расправила крылья и улетела.
А она, обняв лохматую голову своего нового художника и фотографа,засыпая в своей уютной квартире в Будапеште во сне ходила по подмосковным заброшкам с бутылочкой пива хоогарден, курила вейб и пыталась расшифровать надпись которую ни дожди ни солнце не стирали улыбнись, если ты… , и в дыме ясно видела вдалеке их будущее.